

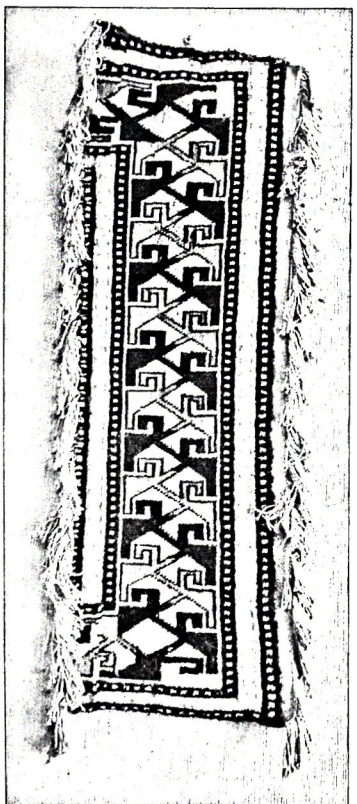

ТАЙНА СТАРОГО КОВРА

В детстве мы часто летом ездили в деревню Ангихаран Шамахинского района, родину моей мамы. Запомнилось, как меня и сестру, совсем ещё маленьких (мне было лет 6), наша тётя посадила ткать ковёр, всего один раз показав, как надо завязывать петлю крючком и срезать нити ножом, который находился на этом же крючке. Мы очень старались повторять движения её пальцев, и на удивление у нас это получалось.

Тогда я не понимала, почему к тёте приходили ткать ковры и другие жители деревни. Поняла только тогда, когда решила уже в возрасте 35 лет восстановить красивый ковёр с замысловатым орнаментом, который нашей маме достался в качестве свадебного подарка от нашей бабушки Говхар. Многие годы он украшал наш дом. И, казалось, время не властно над ним, но с каждым годом бабушкин подарок ветшал, хотя краски оставались такими же яркими, а загадочные рисунки по-прежнему приковывали внимание. Смириться с тем, что это чудо ручной работы могло бесследно исчезнуть, я просто не хотела. Вспомнились первые уроки сельской тётюшки, и я решила соткать такой же ковёр, в память о бабушке, о рано покинувшей этот мир маме.

И тут я узнала о том, что для создания ковра нужен рисунок, выполненный на специальной миллиметровке. Твёрдо решив идти к цели, я нашла известного мастера коврового искусства Ятыфа Керимова и попросила у него эту самую миллиметровку. Он с большим недоверием мне её дал, сказав при этом: «Если ты до этого не ткала ковёр, то не сможешь его соткать». Но я почему-то верила, что ковричество у нас в крови и я добьюсь своего.

Начала с того, что стала переносить рисунок с мамино ковра на миллиметровку. На эту кропотливую работу у меня ушло, наверное, полгода. Когда рисунок начала ковра был готов, заказала у деревенского родственника, который работал в мебельном цеху, деревянный станок для изготовления ковра в домашних условиях – хана. Пока станок готовился, зашла в Галерею детского творчества, где детей обучали ткать ковры. Вместе с малышками я стала вспоминать первые уроки ковричества. Потом выпросила у работников коврового цеха, который находится в Ичери шехер, инструменты – крючок с ножом, ножницы специальные, гребёнку. Там же купила качественные шерстяные ковровые нитки, которые заказывали специально из Москвы, и начала ткать.

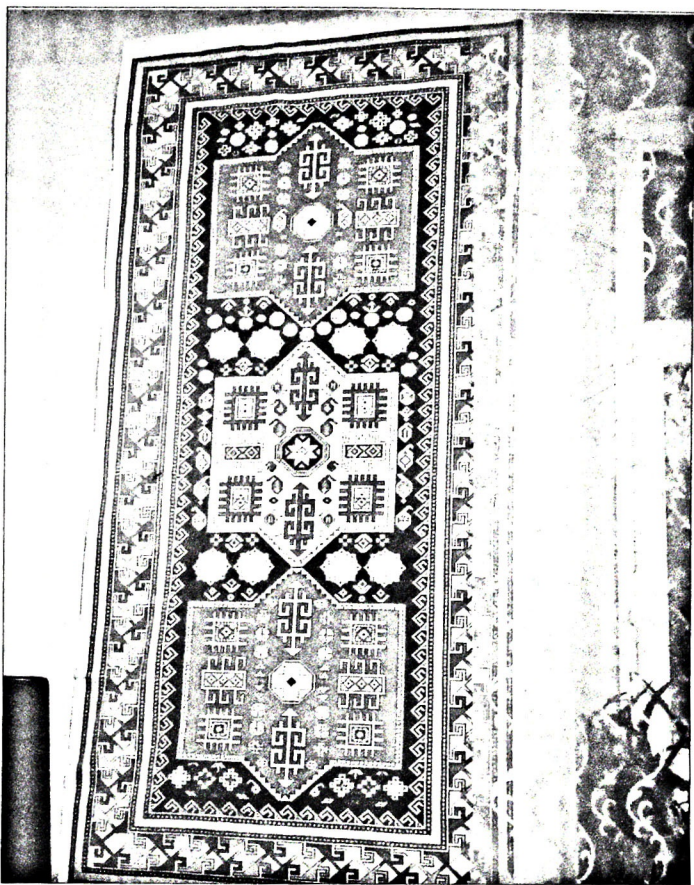
И знаете, у меня всё получалось и это так радовало и воодушевляло, что я забросила все дела и занималась только ковром. Благо времени у меня было много. Я тогда уволилась с работы, не найдя общий язык с новым руководителем отдела, который вдруг стал властвовать и притрагиваться ко всем, в том числе, и ко мне, забыв про дружеские до его назначения на новую должность начальника, отношения с коллективом.

И всё бы с моим ковром было хорошо, если бы я через полгода не устроилась на новую работу. Времени стало совсем мало, и я уже ткала только по выходным, а потом ещё реже стала подходить к станку.

И случилось то, чего я совсем не ожидала. Нитки основы растянулись, и по коври пошла волна, которая так искадила основу, что ткать уже было просто невозможно.

Вот тогда я вспомнила, как в деревне все женщины и даже дети при любой свободной от домашних дел минутке приходили помогать ткать ковёр, чтобы не оставлять надолго ковёр натянутым на хана. И я должна была ослабить натяжение основы, если процесс затягивался надолго. Тем более, что сработала конструкторская мысль и я придумала способ лёгкого натяжения и ослабления основы при помощи специальных винтов. Но меня об этом никто не предупредил: ни деревенские родственники, которые уже знали, что я начала ткать, ни учительница в Детской галерее. Только тогда я поняла, почему Ятыф Керимов был так уверен в том, что я не смогу соткать ковёр. Эта главная проблема процесса ковричества. Но и о ничего мне об этом не сказал. Не знаю почему. Может, подумал, что я об этом сама знаю, раз взялась за такую сложную работу. Сожалела только о том, что не смогла доказать ему, что ковричество в крови у всех азербайджанцев, надо только захотеть.

В итоге мне пришлось отрезать часть сотканного ковра от основы. Узелки я завязывала не так быстро, как профессиональные коврички, и потому отрезанный кусок тоже получился небольшой. А станок пришлось разобрать и

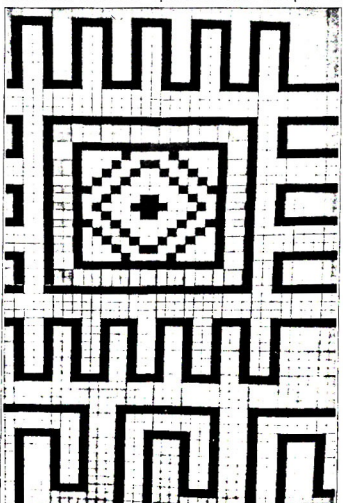
спрятать его в антресоли на долгие годы и, наверное, уже, навсегда.

С того дня прошло много времени, можно сказать, ещё около 30 лет. Мамин ковёр, как бы я ни старалась его сохранить, упаковав с нафталином, продолжал портиться, безжалостно съедаемый прожорливой молью. Пришлось ковёр тож спрятать там же, где была хана. Спрятала и забыла. И вдруг, разбирая старые бумаги, нашла миллиметровку с незаконченным орнаментом ковра. И

ха в Ичери шехер. Однако стоимость заказа не соответствовала моему тогдашнему финансовому положению, и моя попытка воссоздать мамин ковёр осталась только на бумаге.

Теперь этот рисунок висит на стене в гостиной и радует глаз своей красотой, несмотря на некоторую несимметричность элементов орнамента. Как инженер-конструктор, я хотела создать симметричный рисунок, но на мамин ковре симметрия часто нарушалась. И я не могла понять, почему ковёр ткался таким образом. Позже узнала, что по-прежнему создавать идеальный рисунок ковра может только Бог, а человек всегда намеренно должен исказить рисунок ковра в одном незаметном месте. Но в мамин ковре этих нарушений было много и как раз на самых видных местах. Но, несмотря на это, мне всегда казалось, что мамин ковёр самый красивый и совершенный.

Потом вдруг поняла. Этот рисунок создавался в конце 19-го начале 20-го века, так как был подарен моей прабабушкой мамин маме в день свадьбы. Моя мама родилась в 1927 году, бабушка в начале 20-го века. Подарила она этот ковёр маме тоже как свадебный подарок – это была семейная традиция. Не знаю, подарила ли моей прабабушке этот ковёр её мама, или она сама его соткала, в любом случае этому коври больше 100 лет. И я не думаю, что в то время были миллиметровки и разработанные рисунки, по которым ткали ковры. Да и не помню, что видела такой же рисунок на бумаге, когда впервые в жизни ещё 6-летним ребёнком училась ткать ковёр.

Понять каким образом создавался в те далекие годы этот простой орнамент, уму непостижимо. Как вели расчёт, как запоминались разным людям создавать один и тот же узор. Можно предположить, что технику ткаения ковра передавали из поколения в поколение, вместе с характерными рисунками, которые явно что-то символизируют. Я долго искала среди ковров на выставках и в музеях аналогичные рисунки, но не находила. Все мои попытки найти подобные узоры и узнать их смысл также не увенчались успехом. Эта тайна мамин ковра так и осталась нераскрытой.

Зулейха ЭЙВАЗОВА.

